
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 3 марта 2015 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08390 (R) 180716 190716

* 1 6 0 8 3 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1344-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, сейчас позвольте мне прервать наше заседание, чтобы отправиться во французский салон и поприветствовать нашего первого гостя – г-на Ри Су Йонга, Министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы тепло поприветствовать нашего сегодняшнего гостя – г-на Ри Су Йонга, Министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Ри Су Йонгу.

Г-н Ри Су Йонг (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-корейски; текст на английском языке предоставлен делегацией*): Сегодня я рад выступить на этом уважаемом многостороннем переговорном форуме Организации Объединенных Наций в области разоружения, значимость которого еще более возрастает в свете нынешних международных событий.

Прежде всего, позвольте мне сердечно поздравить Монголию с принятием председательства Конференции по разоружению на сессии 2015 года. Я хотел бы заверить Председателя в готовности Корейской Народно-Демократической Республики к оказанию всесторонней поддержки и сотрудничеству. Кроме того, я также хотел бы выразить признательность Мексике, ставшей первым Председателем Конференции в 2015 году, за ее усилия по продвижению вперед работы Конференции, а также пожелать настоящему и будущим председателям Конференции успехов в их совместных усилиях.

Корейская Народно-Демократическая Республика привержена участию в работе Конференции по разоружению и, руководствуясь благородным стремлением способствовать поддержанию международного мира и безопасности, последовательно вносит в нее свой конструктивный вклад. Корейская Народно-Демократическая Республика приложила все усилия для выполнения своих обязанностей и соблюдения принципа беспристрастности и транспарентности в ходе своего председательства на Конференции в 2011 году и продолжила выступать за принятие на ежегодно созываемой Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюции по вопросу об активизации работы Конференции и продвижении процесса многосторонних переговоров по разоружению.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, был принят заключительный документ, в соответствии с которым Конференция по разоружению получила мандат на ведение переговоров по многосторонним договорам в области разоружения глобального применения для достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения. К сожалению, процесс разоружения в целом зашел в тупик, и такая ситуация, вопреки ожиданиям членов Конференции, сохраняется уже на протяжении почти 20 лет. Обсуждения в рамках Конференции таких вопросов, как ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности, так и не дали результатов – во всем мире ведется дальнейшая модернизация ядерного оружия, разрушительная сила которого резко возросла. Неизбежно увеличивается количество стран, приобретающих потенциал ядерного сдерживания: они стремятся защитить свою национальную безопасность после длительного противостояния ядерным угрозам, исходящим от государств, обладающих ядерным оружием.

Параллельно с этим постоянно увеличиваются глобальные запасы расщепляющихся материалов, и значительно ускорилась милитаризация космического пространства. Однако в связи с отсутствием консенсуса по поводу очередности обсуждения основных вопросов повестки дня участники Конференции по разоружению все еще не готовы принять программу работы, что практически парализовало работу Конференции. Причина, которая препятствует активизации работы Конференции, заключается прежде всего в недостаточной политической воле некоторых стран, которые должны нести наибольшую ответственность и принять на себя наибольшие обязательства в области разоружения. В частности, эти страны пытаются ущемить интересы безопасности малых стран, воспринимая свои интересы в качестве абсолюта, что противоречит духу многостороннего сотрудничества. Подобный произвол и двойные стандарты приводят к негативным последствиям, а затем и к гонке вооружений, которая далека от подлинных переговоров по разоружению, основанных на взаимном доверии членов Конференции. Трудно рассчитывать на прорыв в деле активизации работы Конференции, если эгоистичные двойные стандарты этих стран не будут скорректированы.

Процесс ядерного разоружения находится на перепутье. Полвека назад на Конференции состоялись активные прения относительно приоритетных задач в области разоружения и нераспространения. Тогда же несколько государств, обладающих ядерным оружием, заявили о своем стремлении к ядерному разоружению и стали первыми, кто одобрил Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В течение 30 лет после этого не появилось ни одного нового государства, обладающего ядерным оружием. Можно сказать, что безъядерные государства добросовестно выполнили свои обязательства по Договору. Однако за этот период полное ядерное разоружение так и не было достигнуто. Несмотря на то, что Соединенные Штаты Америки и бывший Советский Союз заключили двусторонние соглашения с целью сокращения количества устаревших ядерных вооружений, ускорилась модернизация ядерного оружия, а ядерные угрозы против безъядерных государств стали еще более очевидными. Другими словами, государства, обладающие ядерным оружием, так и не выполнили взятого на себя обязательства, которое заключается в стремлении к ядерному разоружению при соблюдении условий ядерного нераспространения. В результате этого в конце 1990-х годов появились новые государства, обладающие ядерным оружием. В настоящее время количество ядерных государств увеличилось почти вдвое по сравнению с 1968 годом, когда был принят ДНЯО.

Сегодняшняя география мест нахождения ядерного оружия претерпела значительные изменения. Все меньше представителей СМИ или научных кругов уделяют внимание вопросу ядерного разоружения. Если Конференция по разоружению окажется далее неспособной выполнять свой мандат, вопрос ядерного разоружения может исчезнуть из повестки дня Организации Объединенных Наций навсегда.

Корейский полуостров – это легковоспламеняемая «ядерная пороховая бочка». Здесь наблюдается жесткое военное противостояние государства, обладающего самым большим ядерным потенциалом, и самого молодого ядерного государства. На примере Корейского полуострова можно наглядно проследить за последствиями невыполнения государством, обладающим ядерным оружием, обещания, данного во время принятия ДНЯО государствам, таким оружием не обладающим. Вместо того, чтобы предоставить гарантии безопасности Корейской Народно-Демократической Республике, присоединившейся к ДНЯО в

1985 году, Соединенные Штаты Америки не ослабили, а наоборот, наращивали ядерные угрозы, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики. Ядерная угроза Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики является отнюдь не потенциальной или абстрактной, а имеет практическое и физическое измерение. Стратегические ядерные бомбардировщики беспрестанно летят с материковой части территории Соединенных Штатов Америки и острова Гуам в сторону Корейского полуострова и несколько раз в год проводят испытания, сбрасывая ядерные бомбы. Авианосцы и подводные лодки, оснащенные ядерными ракетами, постоянно заходят в воды Корейского полуострова или в прилегающую акваторию и участвуют в военных учениях с использованием ядерного оружия, целью которых является «захват Пхеньяна». Совместные военные учения, начатые 2 марта в Южной Корее, носят беспрецедентно провокационный характер, и существует крайне высокая вероятность того, что они могут привести к разжиганию военного конфликта.

В случае начала войны на Корейском полуострове Соединенные Штаты Америки и Южная Корея, которая следует их указаниям, понесут полную ответственность за все последствия. Несмотря на то, что эти страны намеренно ставят мир под угрозу ядерной войны, они одержимы навязчивой идеей собственного выживания в этой войне и с этой целью разрабатывают системы противоракетной обороны.

Угроза одной стороны обязательно приводит к ответной реакции другой стороны. Враждебная политика, проводимая Соединенными Штатами Америки по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике на протяжении уже более полувека, а не нескольких лет, вынудила Корейскую Народно-Демократическую Республику стремиться к обладанию ядерным оружием. Корейская Народно-Демократическая Республика не может не наращивать свой потенциал ядерного сдерживания для противостояния все возрастающей угрозе, исходящей от Соединенных Штатов Америки.

Теперь у Корейской Народно-Демократической Республики есть возможности для сдерживания Соединенных Штатов Америки и нанесения в случае необходимости превентивного удара. Соединенные Штаты Америки должны четко осознать, что времена односторонних ядерных угроз в адрес Корейской Народно-Демократической Республики прошли навсегда, а также то, что военные угрозы не могут быть средством разрешения проблемы. Сложная ситуация, сложившаяся на Корейском полуострове, указывает на то, кто виноват в глобальной пробуксовке процесса ядерного разоружения. Принятие ответных мер Корейской Народно-Демократической Республикой будет зависеть от того, откажутся ли Соединенные Штаты Америки от своей враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики или нет.

В этом году исполняется 70 лет с того момента, как Корея была разделена в результате внешнего вмешательства. Несмотря на огромные достижения мирового сообщества и значительные изменения ситуации за прошедшие десятилетия, корейскому народу, который продолжает страдать от разделения, так и не удалось воссоединиться. Пока Корея остается разделенной, достижение прочного мира и безопасности в регионе невозможно. Когда произойдет объединение Кореи, это событие, без сомнения, станет воплощением воли народа, а также решительным вкладом в поддержание мира и безопасности на Корейском полуострове и, более того, в Северо-Восточной Азии в целом, которая является местом столкновения интересов великих держав.

Уважаемый лидер Ким Чен Ын, Первый Председатель Государственного комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики, подчеркнул в своем новогоднем обращении, что для того, чтобы удовлетворительным образом решить вопрос о воссоединении в соответствии с общими интересами народа, Северу и Югу необходимо достичь высокой степени национального единства при соблюдении принципа «опоры на собственные силы нации». Политика правительства Корейской Народно-Демократической Республики, состоящая в реализации стремления народа к воссоединению, и мандат Конференции по разоружению имеют точки соприкосновения в том смысле, что они направлены на укрепление международного мира и безопасности. Корейская Народно-Демократическая Республика приложит самые искренние усилия для достижения существенных изменений в межкорейских отношениях в этом году.

В завершение моего выступления, г-н Председатель, я бы хотел отметить, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики вновь подтверждает свое намерение вносить вклад в реальный прогресс на Конференции по разоружению в этом году, полагая, что Конференция уделит должное внимание ситуации на Корейском полуострове и окажет поддержку усилиям по ослаблению напряженности в этом регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ри Су Ённга за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить Министра Ри Су Ённга из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы поприветствовать нашего гостя – г-на Франка-Вальтера Штайнмайера, Министра иностранных дел Германии. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово Министру Штайнмайеру.

Г-н Штайнмайер (Германия) (*говорит по-немецки; текст на английском языке предоставлен делегацией*): Мы живем в напряженное время. Конфликт на Украине, ситуация в Сирии и Ираке, продвижение террористической группировки ИГИЛ на Ближнем Востоке и «Боко харам» в Африке – мы сталкиваемся с международными кризисами, которых еще не было в недавнем прошлом.

Само собой разумеется, нам необходимо принимать срочные меры для противостояния этим кризисам. Однако, помимо этого, мы должны задать себе вопрос о том, является ли сложившаяся ситуация случайным наращиванием происходящих одновременно кризисов или же речь идет о систематическом проявлении силы и всплесков напряженности в мире, в котором структуры охраны установленного порядка все более утрачивают свое влияние. Нам также необходимо решить более обширную задачу, ведь мир, который меняется все возрастающими темпами и становится все более взаимосвязанным, нуждается в новом порядке, основанном на правилах и законе, на надежности и доверии.

Я убежден, что в ходе выполнения этой непростой задачи разоружение и контроль над вооружениями могут стать источниками полезных уроков, которые все еще можно извлечь в международной политике. Принцип многосторонности, который является самым важным принципом международного порядка, широко применялся в сфере разоружения на протяжении многих десятилетий.

Соблюдение этого принципа, а также уникальные случаи успешного ядерного разоружения свидетельствуют об огромной значимости женевской Конференции по разоружению. Она всегда была и остается площадкой по при-

менению принципа многосторонности, что в том числе и в особенной мере проявляется в непростые времена.

Конференция по разоружению отнюдь не ориентируется исключительно на благополучное развитие событий. В разгар холодной войны усилиями Конференции удалось преодолеть разногласия между Востоком и Западом, наладить взаимодействие между государствами и укрепить доверие. Она разработала правила и механизмы формирования мирного международного устройства. Это именно то, что нам срочно требуется сегодня.

Позвольте мне привести всего два примера.

Во-первых, принятие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) внесло практически беспрецедентный вклад в укрепление безопасности в мире. Работа в этой области должна быть продолжена, ведь несмотря на сокращение арсеналов практически на две трети со времени окончания холодной войны, даже незначительной части остающихся 16 000 единиц ядерного оружия вполне достаточно для того, чтобы уничтожить нашу планету.

Предложение о начале нового раунда переговоров по разоружению, выдвинутое Президентом Обамой в 2013 году в Берлине, дает какую-то надежду на конкретный прогресс в этой области. Также успешно продвигаются переговоры между Францией, Германией, Соединенным Королевством, Китаем, Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (группа «Е3+3») и Ираном. Я бы даже сказал, что за 10 лет переговоров, за которыми я следил в разных качествах, нам, пожалуй, никогда не удавалось достичь такого прогресса, как сегодня. Совместный план действий, принятый здесь, в Женеве, в 2013 году, находится в стадии реализации. Несомненно, дальнейший прогресс на переговорах придаст крайне необходимый новый импульс и обзорной Конференции по ДНЯО.

Тем не менее для последующих шагов нам необходимо сотрудничество всех участников. Мы сможем приблизиться к достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, только в том случае, если будем вести совместную работу с государствами, обладающими ядерным оружием, что также относится к вопросам, касающимся международного порядка в целом. Мы можем двигаться вперед только за счет совместных усилий. Именно поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заявить, что доверие и международное сотрудничество были подорваны в результате аннексии Крыма Россией и ее действий в Восточной Украине. По этой причине мы не можем как ни в чем не бывало вернуться к обсуждению этих вопросов.

В соответствии с Будапештским меморандумом, который является еще одним компонентом международного порядка, Украина получила гарантии территориальной целостности после того, как она отказалась от своего ядерного оружия. Я привожу этот пример, поскольку мы должны помнить, что соблюдение гарантий безопасности является одной из ключевых задач этой Конференции, и они должны защищаться. Ответственность за это должны нести все страны, в том числе и Россия.

Поскольку на карту поставлено будущее международного порядка, я хотел бы сказать моему российскому коллеге, выступавшему вчера, что многосторонний подход требует готовности взять на себя ответственность и ответственного поведения всех сторон, в особенности тех, кто является членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Конвенция по химическому оружию – это второй пример, который приходит на ум. Запрет целой категории оружия стал подлинной вехой в истории разоружения. Сирийский кризис продемонстрировал ценность этого решения. В скором времени в Германии будут уничтожены последние из 360 тонн иприта из сирийских запасов химического оружия. В настоящее время Сирия также присоединилась к Конвенции, несет ответственность и выполняет соответствующие обязательства. В то же время я самым решительным образом осуждаю многократное применение газообразного хлора в качестве оружия в Сирии. Применение этого вида оружия является чудовищным преступлением. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Я присоединяюсь к соответствующим призывам Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия.

Я бы хотел упомянуть об еще одном важном инструменте в области разоружения, а именно о недавно вступившем в силу Договоре о торговле оружием. Его принятие свидетельствует о том, что даже в непростых условиях мы можем вести переговоры по сложным многосторонним договорам, которые, как я надеюсь, станут универсальными.

Тем не менее (и позвольте мне сделать особый акцент на этих словах), я хотел бы вместе с тем с сожалением отметить, что по этому и другим договорам переговоры приходится вести за пределами Женевской Конференции по разоружению, того самого органа, который был создан международным сообществом для этой цели. В эти кризисные времена с учетом угроз, с которыми мы сталкиваемся, мы просто не можем позволить, чтобы работа Конференции по разоружению была заблокирована, а сама она была бы неспособна на какие-либо действия. Мы не можем себе этого позволить. Это касается как обычных вооружений, так и широкого круга новых угроз. Давайте просто вспомним о недавних кибератаках, об использовании космического пространства (здесь мне достаточно лишь упомянуть о противоспутниковом оружии), о новых автоматизированных системах вооружения. Перечисленные угрозы порождают сложные правовые и этические вопросы, которые нам необходимо обсуждать в рамках наших обществ. Где еще можно решить эти проблемы, если не на этой Конференции и аналогичных форумах?

Мы работаем в условиях необходимости балансирования между кризисами, требующими срочных мер, и обеспечением порядка в долгосрочной перспективе. В этих условиях сложная и напряженная повседневная работа в области многосторонних подходов играет еще более важную роль, чем когда-либо ранее. Возможно, мы можем найти утешение в недавно произнесенных Генри Киссинджером словах предостережения о том, что если мы будем упорствовать в своем стремлении получить конечный результат немедленно, нас могут подстерегать кризисы и неудачи. Нам действительно нужно быть терпеливыми и сосредоточиться на небольших шагах, руководствуясь при этом настойчивым стремлением к достижению прогресса.

На данной Конференции это означает, что каждое государство может сделать оговорки в ходе переговоров, и в конечном счете ни одно государство не обязано присоединяться к принятому договору. Однако ни одно государство не должно затруднять переговоры с самого начала. Я убежден, что и вы, дамы и господа, хотели бы как можно скорее вернуться за стол переговоров. Давайте же все вместе работать во имя достижения этой цели. Миру нужна действенная Конференция по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Министра Штайнмайера за его выступление. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить Министра Штайнмайера из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы поприветствовать нашего гостя – г-на Себастьяна Курца, Федерального министра по делам Европы, интеграции и внешних сношений Австрии. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово Министру Курцу.

Г-н Курц (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность присутствовать здесь и выступать сегодня на этой Конференции. В мире после холодной войны, в котором я вырос, казалось, что большинство людей не заботит проблема ядерного оружия. Она рассматривалась как пережиток прошлого, как абстрактная угроза, которая не имеет особенного значения, но я думаю, что это в корне неверно.

В прошлом месяце Университет Оксфорда опубликовал список 12 самых серьезных угроз для человеческой цивилизации. Второй в списке после глобального изменения климата стала угроза ядерной войны. Угроза применения ядерного оружия все еще существует, и многие эксперты предупреждают о том, что эта угроза сейчас становится все более серьезной. В этом отношении в ходе трех международных конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые состоялись в Норвегии, Мексике и в декабре прошлого года в Австрии, были сделаны ясные и тревожные выводы. Последствия единственного ядерного взрыва будут еще более ужасными и долговременными, чем мы думали. Последствия будут глобальными и приведут к неизбежной гуманитарной катастрофе огромных масштабов.

На самом деле в прошлом человечеству несколько раз несказанно везло. Само существование ядерного оружия ставит под угрозу безопасность нас всех. Поэтому в интересах выживания человечества ядерное оружие необходимо уничтожить, чтобы оно больше никогда и ни при каких условиях не могло быть применено. В этой связи на Венской конференции Австрия взяла на себя четкое национальное обязательство. Руководствуясь этим «австрийским обязательством», мы добивались того, чтобы представить неопровержимые доказательства на Венской конференции и стимулировать принятие срочных мер для построения мира, свободного от ядерного оружия. Я сердечно благодарю все государства, которые к настоящему моменту разделили с Австрией ее обязательство. Мы признательны им за поддержку наших коллективных усилий.

Факты говорят сами за себя, но международное сообщество бездействует. Это бездействие особенно заметно на этом форуме, который не выполняет свой мандат на обсуждение юридически обязывающих документов для устранения этой угрозы. Причина этого проста. Государства все еще владеют ядерным оружием и продолжают считать, что его сохранение по-прежнему важно для их безопасности и что именно разрушительная сила ядерного оружия дает возможности для сдерживания войны. Тем не менее в результате такого бездействия каждый человек на Земле находится под угрозой, поэтому вывод очевиден. Если мы хотим эффективно остановить распространение и построить мир, свободный от ядерного оружия, нам нужно коренным образом поменять такой образ мышления. Однако изменения произойдут только в том случае, если все будут готовы открыто посмотреть на факты, которые сейчас перед нами. Мы полагаем, что предстоящая Конференция по рассмотрению действия Договора о

нераспространении ядерного оружия станет важнейшей возможностью для всех государств признать наконец эти факты и начать действовать.

Как я уже говорил на Венской конференции, я думаю, нам необходимо отказаться от устаревшего мышления, прислушаться к предостережениям ученых и экспертов, а также значительно повысить уровень осведомленности мировой общественности. Мы все согласны с тем, что мир станет лучше, если избавится от ядерного оружия, но именно от нас, международного сообщества зависит, сможем ли мы найти политическую волю, необходимую для окончательного запрета и ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Министра Курца за его выступление. Позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить Министра Курца из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы поприветствовать нашего гостя – г-на Игнасио Ибаньеса Рубио, Государственного секретаря по иностранным делам Испании. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Ибаньесу Рубио.

Г-н Ибаньес Рубио (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, уважаемые члены делегаций, я с удовольствием обращаюсь к Вам, представителям дружественных стран, в этом прекрасном зале, который был подарен Испанией в 1936 году и служит для реализации благородных начинаний, направленных на разоружение, поддержание мира и укрепление международной безопасности. Сейчас перед международным сообществом стоят серьезные трудности, с которыми нам всем необходимо бороться, чтобы обеспечить мирное сосуществование народов и прогресс наших обществ. Для этого нужно помнить о чувстве коллективной ответственности и о необходимости всеобщего диалога.

Являясь единственным органом, созданным для обсуждения многосторонних договоров о разоружении, Конференция по разоружению должна играть выдающуюся роль в этой области, и поэтому мы сожалеем о том, что ее работа оказалась парализована на протяжении слишком многих лет. Испания хочет вновь выразить свою твердую поддержку этой Конференции и просит государства-члены заниматься поисками консенсуса и находить конструктивные решения во имя нынешнего и будущих поколений. Подобные наилучшие пожелания уже высказывались в прошлом и не воплотились в жизнь, но мы должны перешагнуть через это и руководствоваться твердой волей, направленной на достижение соглашений в результате переговорного процесса, а также одновременно думать о других способах активизировать работу этого органа, таких как увеличение количества государств-членов или более широкое привлечение представителей гражданского общества среди прочих возможных инициатив. До того, как станет возможным принятие новой программы работы, Испания полагает, что документ CD/1864 должен определять задачи этой Конференции и способствовать продвижению к всеобщему и полному разоружению.

Международное сообщество стремится к созданию условий для построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы должны непрерывно двигаться к этой смелой цели, руководствуясь при этом реалистичным подходом, поскольку ее достижение возможно только при содействии государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи мы выступаем за поэтапный процесс, ибо простой запрет на обладание ядерным оружием не приведет ни к прогрессу в этом направлении, ни к уничтожению ядерного оружия.

Руководствуясь этим общим стремлением, мы должны потребовать от государств, обладающих ядерным оружием, значительных и поэтапных сокращений своих арсеналов в соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, а также практической реализации мер укрепления доверия и транспарентности. В этой связи мы обращаемся к упомянутым государствам и особенно к тем, кто обладает наиболее крупными арсеналами, с просьбой продолжать переговоры в области разоружения. Мы позитивно оцениваем предложение Соединенных Штатов Америки о сокращении стратегических арсеналов до уровня, установленного новым договором о сокращении стратегических вооружений.

Кроме того, мы обращаемся к восьми государствам, упомянутым в приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с призывом подписать и ратифицировать этот Договор, тем самым позволив ему незамедлительно вступить в силу. Мы также выступаем за постепенное уменьшение роли ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности. Помимо этого, Испания поддерживает мандат, изложенный в документе CD/1299 и предусматривающий начало переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Этот мандат является гибким и не исключает никаких альтернативных возможностей для ведения переговоров, тем самым позволяя начать процесс переговоров и не предопределять заранее ни ход, ни конечный результат переговоров. Мы призываем государства, которые еще этого не сделали, установить мораторий на производство расщепляющегося материала в качестве доказательства их приверженности взятым на себя обязательствам. Мы надеемся на то, что государства, обладающие ядерным оружием, будут соблюдать свои обязательства не применять ядерное оружие и воздерживаться от угроз его применения в отношении государств, которые им не обладают. Мы также призываем государства, которые еще не предоставили указанные гарантии, присоединиться к этой инициативе.

Испания поддерживает создание новых зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно принимаемых государствами соответствующего региона, так как их создание является еще одним шагом на пути к конечной цели полного разоружения. Сохранение космического пространства в качестве надежной и стабильной среды и его мирное использование на основе равноправия и одобренных многосторонних принципов являются важной целью, к которой мы должны стремиться. По этой причине мы считаем необходимым продвижение мер укрепления доверия и транспарентности, в том числе международного кодекса поведения в этой области.

Г-н Председатель, в свете вышесказанного международная повестка дня в области разоружения и нераспространения на 2015 год включает в себя важные задачи. Среди них можно отметить проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в апреле–мае в Нью-Йорке. Испания надеется, что данная встреча будет способствовать укреплению положений ДНЯО и что в соответствии с планом действий, принятым на обзорной Конференции 2010 года, эта встреча позволит продвинуться по трем основным направлениям Договора – разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. В этой связи Испания хотела бы выразить сожаление по поводу того, что конференция по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, так и не состоялась. Мы верим в том, что названная инициатива может быть реализована в кратчайшие сроки и что всеобщее

чувство ответственности не позволит ей негативно сказаться на проведении обзорной Конференции по ДНЯО в этом году.

Кроме того, Испания придает большое значение гуманитарному аспекту, отраженному в преамбуле ДНЯО и в заключительном документе обзорной Конференции 2010 года, в которых говорится о разрушительных последствиях ядерного взрыва. Эта тема представляет огромный интерес для международного сообщества, и, по нашему мнению, мы должны рассматривать ее в прагматическом аспекте, постепенно двигаясь в сторону ядерного разоружения. Однако мы не должны забывать и о других видах оружия массового уничтожения, таких как химическое и бактериологическое. Испания с большим интересом следит за уничтожением химического оружия в Сирии, которое с большим успехом предприняли ОЗХО и Организация Объединенных Наций и которое продолжается на настоящий момент. Несмотря на достижения в ходе выполнения резолюции 2118, принятой Советом Безопасности в 2013 году, поводы для беспокойства все еще присутствуют, и мы должны принять меры для их устранения. По этой причине мы поддерживаем усилия ОЗХО, направленные на прояснение обстоятельств применения хлора в качестве химического оружия в Сирии в прошлом году, а также на полное свертывание программы производства химического оружия в этой стране, что будет препятствовать его использованию против мирного населения и его попаданию к террористическим группировкам.

Международное сообщество также предпринимает усилия для сокращения рисков, связанных с бактериологическим оружием. В 2015 году исполняется 40 лет со времени вступления в силу Конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия, после чего в 2016 году пройдет восьмая обзорная Конференция. Испания отмечает шаги, предпринимаемые для придания универсального характера этой Конвенции, к которой присоединились уже 172 государства, и приветствует достижения по ее осуществлению на национальном уровне и принятые меры укрепления доверия и сотрудничества.

Для того чтобы развеять пессимистические настроения, я бы хотел отметить, что в прошлом году у нас были основания для определенного оптимизма в области обычных вооружений. Вступление в силу 24 декабря прошлого года Договора о торговле оружием стало большим достижением, так как этот договор позволяет увязать контроль над экспортом обычных вооружений с соблюдением прав человека и международного гуманитарного права в странах-импортерах. Испания приняла активное участие в этом процессе не только для того, чтобы стать одним из первых государств, подписавших и ратифицировавших Договор, но и потому что мы приняли решение о его временном применении в нашей стране с даты подписания. Кроме того, мы участвовали в многочисленных двусторонних и многосторонних мероприятиях, направленных на его эффективное осуществление. Испания также считает, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями представляет собой еще одну серьезную угрозу миру, международной безопасности и развитию человечества, так как она связана с вооруженными конфликтами, транснациональной организованной преступностью и терроризмом. В этой связи мы приветствуем консенсус, достигнутый в ходе проводимого раз в два года пятого совещания в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций против незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также принятие Советом Безопасности резолюции 2117.

Г-н Председатель, в заключение своего выступления на этом форуме я бы хотел упомянуть о необходимости усиления мер предосторожности, для того чтобы оружие массового уничтожения не попало к террористическим группи-

ровкам. Мы также подчеркиваем важность того, чтобы государства выполняли обязательства, взятые на себя в соответствии с резолюциями 1540 и 1887 Совета Безопасности. Являясь Председателем Комитета 1540, Испания будет активно работать над разработкой стратегии выполнения названной резолюции, которая будет представлена на обзорной Конференции 2016 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ибаньеса Рубио за его выступление. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Ибаньеса Рубио из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поприветствовать нашего гостя – distinguished баронессу Энелэй, Государственного министра в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово баронессе Энелэй.

Баронесса Энелэй (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за теплый прием, оказанный мне сегодня. Я являюсь Министром, ответственным за вопросы внешней политики в Палате лордов, а также Министром иностранных дел, который занимается учреждениями Организации Объединенных Наций, поэтому для меня возможность находиться сегодня здесь, в Женеве, и выступать на Конференции по разоружению имеет большое значение.

Я особенно рада побывать в этом торжественном зале. Я здесь еще никогда не была. Наш посол детально его мне описал, и его убранство действительно производит сильное впечатление. Даже его стены служат нам напоминанием о роли, которую играет Конференция в деле обеспечения международной безопасности и создания безопасной глобальной среды.

Отрадно слышать, что многие государства продолжают ценить механизмы Организации Объединенных Наций в области разоружения. Благодаря многосторонним соглашениям, по которым переговоры велись на протяжении многих лет, таким как Конвенция по химическому оружию и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Конференции по разоружению удалось сделать мир безопаснее. Мы должны развивать эти успехи. Соединенное Королевство привержено совместной работе со всеми государствам, направленной на достижение этой цели.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, говорится: «Поскольку процесс разоружения затрагивает коренные интересы безопасности всех государств, все они должны активно проявлять интерес к мерам по разоружению и ограничению вооружений и содействовать этим мерам». Мы согласны с этим утверждением. Мы знаем, что на нас как на государстве, обладающим ядерным оружием, лежит особая ответственность.

В последний раз мы обсудили нашу политику в отношении ядерного оружия в ходе Стратегического обзора по вопросам обороны и безопасности в 2010 году. Мы руководствовались стремлением привести ее в соответствие с особенностями политической обстановки и ситуацией в области безопасности, которые подвержены постоянным изменениям. Соединенное Королевство уже давно четко заявляет о том, что может рассмотреть возможность применения

ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах – в целях самообороны или для защиты своих союзников по Организации Североатлантического договора.

В ходе Стратегического обзора по вопросам обороны и безопасности 2010 года мы также вновь рассмотрели данные нашей страной гарантии безопасности и пообещали, что, в соответствии с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Соединенное Королевство не будет применять или угрожать применением ядерного оружия в отношении государств-участников, не обладающих таким оружием.

В 2010 году мы взяли на себя обязательство сократить количество боезарядов на каждой подводной лодке до 40, а количество боеголовок в состоянии оперативной готовности до 120 (максимальное количество). В этом году 20 января 2015 года мы объявили Парламенту, что мы выполнили взятое на себя обязательство. Парламент Соединенного Королевства демонстрирует подлинный интерес к вопросам ядерного оружия и ядерного разоружения. В январе в Палате общин обсуждался вопрос о модернизации программы «Трайидент»: 364 члена Парламента от всех политических партий проголосовали за сохранение этого средства сдерживания, и лишь 37 проголосовали против. Сохранение и обновление компонентов ядерного сдерживания Соединенного Королевства, таких как наша программа по использованию подводных лодок, полностью соответствуют нашим международным обязательствам по ДНЯО.

В связи с тем, что ситуация в области глобальной безопасности заставляет Соединенное Королевство сохранять ядерное оружие, мы несем ответственность за безопасность и надежность всех элементов нашей ядерной программы, в том числе за счет замены и обновления устаревших элементов системы, срок эксплуатации которых заканчивается.

Соединенное Королевство неизменно стремится к поддержанию усилий, предпринимаемых в рамках механизмов разоружения. В прошлом месяце Соединенное Королевство организовало в Лондоне конференцию пяти государств – участников ДНЯО («ядерная пятерка»), которая стала шестой по счету с 2009 года, когда состоялась первая встреча группы. В рамках этой конференции мы обсудили различные вопросы, в том числе касающиеся ядерного разоружения. Я была рада выступить на открытии конференции и услышать о достигнутом прогрессе.

Одной из причин, по которой Соединенное Королевство первым взяло на себя инициативу по проведению конференций «ядерной пятерки», является наше твердое желание работать с другими ядерными государствами для повышения транспарентности и развития мер укрепления доверия. Ни одно государство не может обеспечить внутреннюю безопасность в условиях всеобщего страха и недоверия. Мы должны и впредь говорить открыто и откровенно. Мы должны повышать уровень транспарентности. Мы должны создать такую политическую обстановку и такие условия с точки зрения безопасности, при которых страны, не имеющие ядерного оружия, не ощущали бы потребности в его получении, а у тех, у кого есть такое оружие, больше бы не было необходимости в его сохранении.

В Лондоне государства «ядерной пятерки» обсудили вопрос о том, как продвинуться по всем трем основным направлениям ДНЯО, а именно разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. На одну из наших сессий мы впервые пригласили представителей безъядерных государств. Кроме того, мы организовали специальное мероприятие, в ходе ко-

торого представители различных групп гражданского общества получили возможность напрямую пообщаться с представителями государств «ядерной пятерки».

По завершении конференции государства «ядерной пятерки» приняли решительное совместное заявление, в котором говорится об их достижениях в увеличении транспарентности, о коллективной работе, в том числе над глоссарием ядерных терминов, а также о нашей общей приверженности решению таких вопросов в области нераспространения, как проблемы с Ираном и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Мы также обсудили чувствительный вопрос контроля над ядерным разоружением, который является одним из самых серьезных препятствий, которое нам придется преодолеть для построения мира, свободного от ядерного оружия. Работая совместно с Норвегией и Соединенными Штатами Америки, Соединенное Королевство потратило значительные силы и ресурсы на вопросы контроля. Наши первые совместные усилия с Норвегией показали, что осуществлять контроль в этой области нелегко. Все еще сохраняется множество вопросов, требующих ответа, будь то завоевание доверия инспекторов или обеспечение точных показаний мониторингового оборудования. Сделать это без раскрытия чувствительной информации или технологий непросто, и мы остро осознаем необходимость избегать любых намеков на распространение с нашей стороны. Мы планируем продолжать работу по поиску ответов на эти вопросы. В этой связи мы приветствуем создание Соединенными Штатами Америки Международного партнерства в целях контроля над ядерным разоружением.

Многие государства, не обладающие ядерным оружием, возлагали большие надежды на то, что ядерного разоружения можно достичь легко и быстро. На протяжении целого ряда лет мы наблюдаем растущее чувство горечи и разочарования, и мы по-прежнему живем в условиях сохранения ядерной угрозы. Мы хорошо осознаем, что прогресс в области ядерного разоружения идет медленно. Однако мы твердо убеждены, что поэтапное продвижение вперед является единственным способом обеспечения прочного мира и безопасности во всем мире.

Договор о нераспространении ядерного оружия остается важнейшим краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и основой для обеспечения ядерного разоружения, а его существование вносит фундаментальный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности. Соединенное Королевство совместно с другими странами прилагают значительные усилия для успешного проведения обзорной Конференции по ДНЯО. План действий 2010 года является не только ключевой составляющей успеха обзорной Конференции 2015 года – мы рассматриваем его как важную дорожную карту для достижения нашей общей цели, которая состоит в построении мира, свободного от ядерного оружия. На осуществление некоторых мер потребуется больше времени, но это не означает, что план действий не работает.

В 1978 году участники первой специальной сессии по разоружению наделили механизмы Организации Объединенных Наций особыми полномочиями. Созданные впоследствии форумы (Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) сегодня не менее значимы, чем в момент своего создания. Они оказывают взаимное усиливающее влияние. Мы полагаем, что активизация работы одного из этих органов положительно сказывается на работе других.

Мы разделяем чувство разочарования других стран по поводу того, что с 1996 года Конференция по разоружению не может согласовать программу работы. Конференция призвана заниматься поисками решения практически всех проблем в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, и эти проблемы невероятно сложны.

Мы приветствуем усилия, которые были приложены в ходе прошлогодней Конференции по разоружению. Соединенное Королевство с удовлетворением выступило в роли координатора неофициальных дискуссий по вопросу повестки дня, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это был незначительный вклад, но часто такие небольшие дискуссионные группы могут способствовать созданию коалиций доброй воли.

Мы надеемся, что эти усилия помогут Конференции по разоружению возобновить свою работу. Мы ожидаем, что в этом году рабочие группы возьмут за основу прошлогодние достижения. Основное внимание должно уделяться возвращению Конференции к важной работе по ведению переговоров.

По-видимому, многие из присутствующих в этом зале знают, что приоритетом для Соединенного Королевства является начало переговоров по скорейшему заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Прекращение производства расщепляющегося материала, необходимого для создания ядерного оружия, является очевидным и необходимым шагом на пути к разоружению. Мы полностью поддерживаем работу Группы правительственных экспертов, которая занимается рассмотрением возможных составляющих элементов будущего договора, и с нетерпением ожидаем доклада, который должен быть принят на заключительном совещании в этом месяце. Я бы хотела выразить признательность канадскому председателю за ее напряженную работу и значительные усилия, а также самим экспертам за вклад, который они внесли благодаря своим обширным знаниям и опыту.

Для достижения нашей общей цели и общих глобальных целей, стоящих перед нами в области разоружения, мы должны действовать сообща. Механизмы Организации Объединенных Наций в области разоружения предоставляют возможность эффективного осуществления такой деятельности.

Здесь, на Конференции по разоружению, мы должны продемонстрировать свою инициативность. Мы должны работать все вместе ради поиска решений, способствующих построению более безопасного мира. Мы все вместе должны выполнять свои обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю баронессу Энелэй за ее выступление. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить баронессу Энелэй из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поприветствовать нашего гостя – г-на Бруно Родригеса Парилью, Министра иностранных дел Кубы. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить Вам слово.

Г-н Родригес Парилья (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, 70 лет назад Организации Объединенных Наций заявила о своей цели избавить грядущие поколения от бедствий войны, принесшей человечеству невыразимое горе. Для достижения этой цели было решено способствовать поддержанию мира и международной безопасности и развивать дружественные отношения между странами на основе соблюдения принципов суверенного равенства и

свободного самоопределения народов. Тем не менее в 2013 году общемировые военные расходы достигли астрономической цифры в 1,75 трлн. долл., а жизни людей находятся под постоянной угрозой из-за существования более 16 000 единиц ядерного оружия. Огромные средства, которые сейчас тратятся на вооружение, должны были бы пойти на укрепление мира, экономическое и социальное развитие и обеспечение достойной жизни для всего человечества. Вопросы разоружения, обсуждением которых занимается эта Конференция, являются крайне важными и требуют более пристального внимания. 26 сентября прошлого года впервые отмечался Международный день за полное уничтожение ядерного оружия. Куба приветствует широкомасштабную поддержку, которая была оказана этой инициативе, и вновь цитирует слова исторического лидера Кубинской революции Фиделя Кастро Руса, который сказал: «Сопутствующим ущербом ядерной войны станет гибель всего человечества. Правительство любой страны мира обязано уважать право на жизнь граждан всех стран». Народы должны требовать от политических лидеров уважения своего права на жизнь. Никто не может позволить себе оставаться равнодушным, и ни одна минута не будет потрачена зря в попытках добиться уважения этого права. Завтра будет слишком поздно. Международному сообществу настало время пойти по пути мирного развития. Ядерное разоружение нельзя постоянно откладывать на потом. Мы осуждаем включение ядерного оружия, а также угроз его применения в политические доктрины и стратегии безопасности. Кроме того, мы требуем уважения неотъемлемого права на использование ядерной энергии в мирных целях. В 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, государства-члены наделили этот форум мандатом на ведение переговоров по многосторонним договорам в указанной области. Однако применительно к ядерному разоружению Конференция не выполнила своего мандата. Также не была реализована статья 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, в которой четко прописана обязанность вести добросовестные переговоры по вопросу о ядерном разоружении. Для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия, к которой мы все стремимся, требуется принятие конкретных мер. Движение неприсоединения выступило с предложением, одобренным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и касающимся начала в срочном порядке в рамках Конференции по разоружению переговоров о скорейшем заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения, а также обеспечить его уничтожение. Необходимо, чтобы Конференция по разоружению утвердила широкую и сбалансированную программу работы, в которой были бы отражены имеющие первоочередное значение реальные задачи в области ядерного разоружения. Важно, чтобы работа форума не остановилась вследствие недостатка политической воли, который демонстрирует немногочисленная группа стран. Если Конференция по разоружению выполнит свой мандат, она сможет внести важный вклад в изменение сложившейся ситуации и разблокирование механизмов разоружения, неэффективность которых идет на пользу лишь сильным мира сего. Конференция по разоружению имеет возможность вести переговоры по различным темам одновременно. В их число входят договоры о запрещении и уничтожении ядерного оружия, о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, об эффективных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, таких как Куба, а также договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который бы касался и уже существующих запасов расщепляющегося материала. Все члены Кон-

ференции должны взять на себя обязательство способствовать успешному проведению международной конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций в области ядерного разоружения, которая состоится не позднее 2018 года.

Историческим событием, произошедшим в ходе второй Встречи на высшем уровне Сообщества латиноамериканских и карибских государств, которая состоялась в Гаване в январе 2014 года, стало то, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна объявили себя зоной мира. В заявлении, подписанном всеми главами государств и правительств, была подчеркнута твердая приверженность членов СЕЛАК продвижению ядерного разоружения в качестве своей приоритетной задачи. На Конференцию по разоружению возложена важная обязанность действовать на основании законных интересов международного сообщества и вносить решительный вклад в поддержание международного мира и безопасности, а также способствовать выживанию человечества, которое находится под угрозой в связи с существованием огромных ядерных арсеналов и изменением климата. Необходимо достичь нового мироустройства, которое было бы основано на мире, человеческой солидарности и социальной справедливости.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Министра Родригеса Парилью за его выступление. Позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить Министра Родригеса Парилью из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы тепло поприветствовать нашего сегодняшнего гостя – г-на Такаши Уто, парламентского заместителя Министра иностранных дел Японии. Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Уто.

Г-н Уто (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить посла Ваангчига Пуревдоржа с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я также хотел бы выразить признательность исполняющему обязанности Генерального секретаря г-ну Майклу Мёллеру и его команде за их постоянную поддержку работы Конференции. Разоружение является одной из основ внешней политики Японии, и поэтому для меня большая честь иметь возможность выступить перед вами сегодня.

В 2015 году исполняется 70 лет атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В этот знаменательный год крайне важно, чтобы международное сообщество достигло конкретных успехов в ядерном разоружении и нераспространении. Люди, пережившие атомные бомбардировки, стареют, и многие считают, что в этом году у них будет последняя возможность стать свидетелями этих успехов. Я признаю, что в рамках Конференции по разоружению было приложено немало инициатив, направленных на выход из переговорного тупика. В этой связи мы приветствуем работу Группы правительственных экспертов, которая позволила экспертам включиться в предметные дискуссии по различным аспектам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, тем самым устанавливая ориентиры для будущих переговоров по этому договору.

Япония призывает представителей государств – членов Конференции воспользоваться этими возможностями, согласовать вопрос о скорейшем начале переговоров по договору в области разоружения и тем самым способствовать выполнению Конференцией своего мандата. Позвольте мне подчеркнуть, что

для достижения таких результатов в первую очередь необходима сильная политическая воля и участие всех стран.

Если на время забыть о Конференции по разоружению, то 2015 год имеет важное значение еще и потому, что весной этого года пройдет обзорная Конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот договор является краеугольным камнем международного режима ядерного разоружения и нераспространения, а поддержание и укрепление этого режима – важнейшая задача, стоящая перед международным сообществом в области разоружения и нераспространения.

Я бы хотел подчеркнуть, что цель предстоящей обзорной Конференции 2015 года должна состоять не только в рассмотрении предыдущих заключительных документов, но и в принятии нового конкретного и практического заключительного документа для следующего этапа обзора выполнения ДНЯО. В нем должны быть рассмотрены все три основных компонента ДНЯО, а именно ядерное разоружение, ядерное нераспространение и мирное использование ядерной энергии.

Япония признает, что международное сообщество сталкивается со все более разнообразными ядерными угрозами национальной, региональной и международной безопасности. В этой связи я бы хотел выразить глубокую озабоченность по поводу запусков баллистических ракет, произведенных Северной Кореей вчера, 2 марта. Эти запуски являются явным нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В свете такой ситуации в области безопасности мы считаем, что для продвижения к ядерному разоружению и достижению конечной цели, которая состоит в построении мира, свободного от ядерного оружия, важную роль играет принятие реалистичных практических мер. Как я уже отмечал ранее, для достижения стабильного прогресса в работе по ядерному разоружению и нераспространению крайне важна политическая воля.

В этой связи позвольте мне упомянуть о деятельности Международной инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения. Инициатива объединяет страны из разных регионов мира, включая Японию, которые ориентированы на практические действия и проявление политической воли в указанной области. Государства-участники ведут работу в рамках Инициативы через соответствующие министерства. Группа вносит свой вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения и приняла активное участие в процессе обзора выполнения ДНЯО в 2015 году: в общей сложности было представлено 17 рабочих документов, включая предложение о введении формы стандартной отчетности для повышения транспарентности. Сейчас мы находимся в процессе разработки рабочих документов, которые будут представлены на обзорной Конференции ДНЯО для того, чтобы практические и конкретные предложения Инициативы могли стать основой для заключения соглашения на предстоящей обзорной Конференции.

Кроме того, Япония вносит свой вклад в поощрение использования ядерных технологий в мирных целях. Мы должны продолжать предпринимать усилия в этой области для того, чтобы государства – участники ДНЯО смогли извлечь еще большую пользу из режима, предусмотренного ДНЯО, однако нам также необходимо подчеркнуть важность технической и физической безопасности и гарантий при использовании ядерных технологий в мирных целях. Япония продолжит вносить активный вклад в поощрение использования ядерных

технологий и будет делать это за счет расширения технического сотрудничества и укрепления технической и физической безопасности и гарантий.

Для укрепления международного режима ядерного разоружения и нераспространения наряду с упрочением режима ДНЯО необходимо как можно скорее разработать соответствующую нормативно-правовую базу. Я бы хотел сделать акцент на нашей приверженности выполнению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В прошлом месяце Япония и Казахстан стали сопредседателями Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Помимо того, что мы будем председательствовать на предстоящей Конференции, которая состоится в сентябре, мы будем выступать в качестве координаторов в течение двух последующих лет. Мы планируем провести Совещание видных деятелей в августе в Хиросиме.

Помимо важности признания различных угроз, которые несет с собой ядерное оружие, Япония, которая является единственной страной, пережившей атомные бомбардировки в ходе войны, обращает внимание на важность дискуссий на тему гуманитарных последствий применения ядерного оружия, которая стала чаще обсуждаться в последние годы.

Япония полагает, что ее особая миссия состоит в том, чтобы, несмотря на границы, существующие между государствами, в памяти поколений остались разрушительные события в Хиросиме и Нагасаки. За прошедшие годы мы предпринимали различные действия для осуществления нашей миссии. В частности, это касается поддержки международной деятельности людей, выживших после ядерных бомбардировок, и перевода их воспоминаний на несколько языков.

Все усилия в области ядерного разоружения и нераспространения в значительной мере мотивированы катастрофическими гуманитарными последствиями, к которым приводит применение ядерного оружия. Я надеюсь, что обсуждения этой тематики будут всеобщими и инклюзивными.

В августе 2015 года, в семидесятую годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, Япония планирует провести в Хиросиме следующую Конференцию по разоружению Организации Объединенных Наций. Кроме того, в ноябре в Нагасаки пройдет Пагуошская конференция. Мы стремимся к тому, чтобы создать мир, свободный от ядерного оружия, и в этой связи я бы хотел, чтобы в ходе этих мероприятий своим опытом поделились люди, живущие в районах, пострадавших от радиации.

Я также надеюсь на то, что в этот знаменательный год все мы сможем укрепить нашу политическую волю, необходимую для того, чтобы Конференция по разоружению вновь стала форумом для ведения переговоров, а также для успешного проведения обзорной Конференции по ДНЯО. Я полагаю, что подобные планомерные усилия являются важными шагами на пути к освобождению мира от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Министра Уто за его выступление. Позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить заместителя Министра из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы уже исчерпали перечень высокопоставленных почетных гостей Конференции, выступления которых были

намечены на сегодняшнее утро. Я хотел бы предложить уделить оставшееся время делегациям, желающим выступить.

Я вижу, что представитель Российской Федерации желает выступить.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Не хотелось бы задерживать сегодня коллег, но российская делегация вынуждена воспользоваться правом на ответ, с тем чтобы прокомментировать некоторые высказывания Министра иностранных дел Германии, касающиеся вопроса о негативных гарантиях безопасности.

Негативные гарантии безопасности в том виде, в котором они обсуждаются на Конференции по разоружению, предусматривают, что ядерные державы, в том числе Россия, не применяют ядерное оружие и не угрожают применением ядерного оружия неядерным государствам. Россия никому не угрожала применением ядерного оружия и, разумеется, никогда его не применяла. Так что в этой части обязательства России о соблюдении обязательств по Будапештскому меморандуму выполнены полностью. Более того, повторюсь, негативные гарантии безопасности как тема не предусматривают ничего более. Соответственно, в этой части утверждения г-на Штайнмайера полностью безосновательны.

Что касается других вопросов Будапештского меморандума, здесь вот часто говорят, и в том числе в выступлении Министра иностранных дел Германии было сказано, об уважении территориальной целостности Украины. В этой связи должен заметить, что Россия на протяжении долгих лет так и поступала. Однако в Будапештском меморандуме нет обязательства признавать результаты антиконституционных, антигосударственных переворотов. Этого в документе нет, как нет и обязательства признавать последствия таких переворотов, которые ведут к отделению той или иной части Украины. Более того, в Будапештском меморандуме нет обязательства восстанавливать территориальную целостность Украины.

Что касается аннексии Крыма, то здесь просматриваются явные неувязки. Напомню, что утрата Украиной Крыма произошла в результате антиконституционного, антигосударственного переворота и последовавших за этим событий, к которым Российская Федерация не имеет равным счетом никакого отношения. А вот Германия имеет, потому что г-н Штайнмайер был одним из трех министров стран – членов Евросоюза, которые поставили свои подписи под соглашением 21 февраля, которое должно было удержать процесс передачи власти в Киеве в конституционных рамках, и поэтому вопрос о соблюдении кем-то каких-то обязательств не считаем уместным. Более того, Крым вошел в состав Российской Федерации в результате свободного волеизъявления населения этого региона, когда более 90 процентов населения высказались за такой шаг. Приведите мне примеры подобных голосований в других развитых демократических странах. И если кто-то скажет, что более 2 млн. человек можно привести к урнам для голосования под штыками автоматов, то я в этом очень сомневаюсь.

И последнее. По поводу неких действий России в восточной Украине. Если под этими действиями понимается оказание Россией гуманитарной помощи страдающему мирному населению Украины, которое в прямом смысле умирает от голода, то я не знаю, чему здесь предъявлять претензии. Россией было направлено 16 или 17 гуманитарных конвоев на восток Украины. Они в прямом смысле позволяют выживать тем людям, которые не погибли от бомбежек, обстрелов и т.д. Более того, на днях Россия предприняла еще одно действие – начала прямые поставки природного газа Донецку и Луганску. Замечу, что сде-

лано это было после того, как власти в Киеве или, скажем, теперь уже признанная украинская власть отключила подачу газа в Донбасс, а температура, все-таки, вы понимаете, что Украина хоть и южнее России, но температура там достаточно низкая, и люди могут просто замерзнуть.

Я вынужден был взять слово для того, чтобы еще раз повторить или подтвердить некоторые моменты, которые нуждаются в прояснении, для тех, кто по долгу службы на Конференции либо не в курсе, либо – из вновь прибывших – не слышал наших предыдущих дискуссий. Мне, собственно говоря, не хотелось бы инициативно эту тему затрагивать, потому что я не считаю, что все эти вопросы, которые поднимались в выступлении уважаемого г-на Штайнмайера, имеют непосредственное отношение к работе Конференции. И я хотел бы сказать, что вот этот мой комментарий можете рассматривать как возможный ответ на возможные подобные высказывания в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что я беру слово, но я бы хотел воспользоваться своим правом ответить на сделанные сегодня замечания Министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики.

Я призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно прекратить все угрозы, снизить уровень напряженности и принять необходимые меры для ядерного разоружения, без которых невозможно возобновление заслуживающих доверия переговоров. Позвольте мне говорить прямо: мы не допустим, чтобы у Северной Кореи было ядерное оружие, и мы будем принимать необходимые меры для нашей защиты и защиты наших союзников. Мы продолжаем призывать Северную Корею воздерживаться от действий, угрожающих миру и безопасности в регионе, а также выполнять ее международные обязательства. Наконец, давайте не будем забывать, что в многочисленных резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций содержатся требования о том, чтобы Северная Корея полностью, поддающимся проверке и необратимым образом отказалась от всего имеющегося у нее ядерного оружия и существующих ядерных программ, а также незамедлительно остановила всю сопутствующую деятельность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово? Я вижу, что представитель Канады желает выступить.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада выражает сожаление в связи с тем, что представитель Северной Кореи пришел в этот зал, в котором обсуждается тема разоружения, чтобы рассказать об усилиях, которые прилагает его страна для разработки ядерного оружия, намеренно нарушая свои международные обязательства, в том числе по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Мы призываем Северную Корею прекратить свои провокации, угрожающие международному миру и безопасности, в том числе продолжающуюся реализацию ядерных программ и испытания баллистических ракет, а также призываем ее вернуться к выполнению всех своих обязательств, в том числе прописанных в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Канады за ее выступление. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово? Я вижу, что представитель Корейской Народно-Демократической Республики желает выступить.

Г-н Йо Чол Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я просил предоставить мне слово, г-н Председатель, чтобы кратко прокомментировать ответные замечания некоторых делегаций в связи с утренним выступлением Министра иностранных дел нашей страны, а также воспользоваться правом на ответ в связи с комментариями, сделанными заместителем Министра в составе делегации Японии.

Как уже отметил Министр в своем утреннем выступлении, совместные военные учения, проведенные в этом году, стали еще более провокационными, чем когда бы то ни было. В этом году Корейская Народно-Демократическая Республика выступила с гибкими предложениями по мирному урегулированию на Корейском полуострове и прилагает искренние усилия для их реализации на практике. Она пояснила, что в случае, если Соединенные Штаты Америки на данный момент остановят совместные военные учения в Южной Корее и на прилегающих территориях, мы, в свою очередь, готовы ввести мораторий на проведение испытания ядерного оружия, которое вызывает крайнюю озабоченность Соединенных Штатов Америки. Кроме того, была выражена позиция о том, что мы всегда готовы сесть с Соединенными Штатами Америки за стол переговоров.

Однако с самого начала года Соединенные Штаты Америки совместно с Южной Кореей снова начали агрессивные военные учения против Корейской Народно-Демократической Республики, тем самым грубо пренебрегая искренними предложениями и усилиями Корейской Народно-Демократической Республики. Эти события продемонстрировали, кто является истинным виновником усиления напряженности, и поставили под угрозу мир на Корейском полуострове.

Усиление внешней ядерной угрозы лишь вынудит Корейскую Народно-Демократическую Республику наращивать свой потенциал ядерного сдерживания для противостояния этой угрозе, и никакие ограничения не смогут нас остановить.

Что касается нашей позиции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), то мы уже несколько раз высказывались по этому поводу, и у меня нет желания повторяться, но я бы хотел искренне посоветовать выступавшим ораторам приложить максимум усилий для того, чтобы тщательно рассмотреть коренную причину, по которой Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из ДНЯО.

Что касается недавних запусков ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, о которых говорила японская делегация, то таким образом она реализует свое право на самооборону. Если обсуждаются эти запуски, то что можно сказать о все более широкомасштабных совместных военных учениях, проводимых в Южной Корее? На этот вопрос должен быть дан ясный ответ. Если Японию действительно заботят мир и стабильность на Корейском полуострове, она должна прямо и тщательно рассмотреть основную причину сложившейся ситуации, руководствуясь при этом справедливым и беспристрастным подходом, и добросовестно выполнить свои обязательства в соответствии со Стокгольмским соглашением.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление. Теперь я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что еще раз беру слово. Я всего лишь хотел внести ясность и ответить на замечания представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Наши ежегодные военные учения, проводимые совместно с Республикой Корея, являются транспарентными, ориентированы на оборону и регулярно и открыто проводятся уже примерно 40 лет. Эти совместные военные учения планируются за несколько месяцев до их проведения. Участие в них принимают 10 направляющих войска государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций. Учения проводятся в духе Договора о взаимной обороне между Республикой Корея и Соединенными Штатами Америки от 1 октября 1953 года. Для обеспечения полного соблюдения режима перемирия тщательный мониторинг этих учений осуществляется Комиссией нейтральных стран по наблюдению. Как я уже говорил, наши ежегодные военные учения, проводимые совместно с Республикой Корея, являются транспарентными и ориентированы на оборону. Они проводятся последние 40 лет и не представляют никакой угрозы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его выступление. Сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я бы хотел воспользоваться правом ответить на замечания Корейской Народно-Демократической Республики по поводу пусков ракет.

Необходимо напомнить международному сообществу, что именно Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает разработку своих ядерных и ракетных программ, тем самым нарушая соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совместное заявление по итогам шестисторонних переговоров, принятое в сентябре 2005 года. Корейская Народно-Демократическая Республика должна предпринять конкретные шаги для полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации и вновь начать соблюдать положения Соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Договора о нераспространении ядерного оружия.

Япония настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику предпринять упомянутые конкретные шаги.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Бёхм (Германия) (*говорит по-английски*): Я должен сказать несколько слов в ответ на замечания по поводу выступления Министра Германии. Я с интересом отмечаю, что его комментариям относительно ситуации в восточной Украине было уделено значительное внимание. Я бы хотел вернуться к тексту его выступления и к тому, что он действительно сказал по этому вопросу.

Он говорил о Будапештском меморандуме и о территориальной целостности Украины. В этом контексте он не упоминал о ядерной угрозе и не затрагивал вопросы, касающиеся природного газа или грузовиков с помощью, которые едут в Украину. Я бы хотел с удовлетворением отметить, что выступление было справедливым – он лишь напомнил своему российскому коллеге о много-

стороннем подходе и о необходимости ответственного поведения в контексте угроз безопасности. Совершенно очевидно, что угроза безопасности существовала ранее и продолжает существовать, а Будапештское соглашение не выполняется. Что касается гарантий безопасности (он не упоминал о гарантиях ядерной безопасности), то содержащиеся в Будапештском меморандуме гарантии не уважаются и не выполняются. Вот в чем заключалась его простая мысль. Я хотел бы также с удовлетворением указать на правильность высказывания Министра Штайнмайера о том, что эта тема не позволит нам вернуться к прежнему положению вещей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Германии за его выступление. Я вижу, что представитель Российской Федерации желает выступить.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, я извиняюсь перед всеми вами, но мы попадаем в очень интересную ситуацию. Я уважаю мнение своего германского коллеги и уверен, что он лучше знает, что его Министр имел в виду сказать, поэтому я выслушал его интерпретацию сказанного г-ном Штайнмайером. И теперь я видел, что многие коллеги взяли и просто сравнили то, что сказал мой германский коллега, с тем, что написано реально. А что написано реально? По поводу негативных гарантий безопасности – вы найдете соответствующую фразу: «Security assurances are a key task of this Conference and they must be protected» («Гарантии безопасности являются ключевой задачей этой Конференции и должны защищаться»). Это конкретная цитата. Ну чего же мы здесь будем заниматься вот таким лукавством по отношению друг к другу? Давайте говорить все, как есть. Призывали нас выполнять обязательства по Будапештскому меморандуму? Призывали. Ключевое обязательство Будапештского меморандума – это не применять ядерное оружие и воздерживаться от угрозы его применения. Так что, если мы ведем серьезный разговор, давайте все-таки придерживаться каких-то рамок. Потом, в выступлении г-на Штайнмайера говорится о некоторых «Russian activities in eastern Ukraine» («действиях России в восточной Украине»? Говорится. Я тут ничего не выдумываю. Я беру текст, это официальный текст выступления германского представителя очень высокого уровня, где каждое слово должно быть отточено и выверено много раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Я вижу, что представитель Корейской Народно-Демократической Республики желает выступить.

Г-н Йо Чол Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за еще одну просьбу взять слово. Я бы хотел лишь кратко ответить на замечания посла Соединенных Штатов Америки.

Помимо того, что я только что сказал о военных учениях, я бы хотел отметить, что, как уже заявляло правительство Корейской Народно-Демократической Республики, если Соединенные Штаты Америки и их союзники действительно хотят проводить военные учения, почему они не пытаются проводить их в других местах, а выбрали для этого район Корейского полуострова, где сложилась напряженная ситуация?

На основании сложившейся на Корейском полуострове ситуации можно сделать вывод о том, что напряженность возрастает, а мир в регионе с каждым днем подвергается все большим угрозам. Намеренные действия Соединенных

Штатов Америки по повышению напряженности на Корейском полуострове, предпринимаемые несмотря на терпеливые миротворческие усилия со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, направлены на то, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика не смогла стать экономическим лидером. Кроме того, цель этих действий заключается в оправдании использования вооруженных сил, что способствует тому, что Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает находиться на грани войны.

Именно по этой причине Соединенные Штаты Америки прибегают к военным провокациям, настойчиво препятствуя усилиям Корейской Народно-Демократической Республики по обеспечению мира и стабильности на полуострове на основе диалога и переговоров без предварительных условий. Но терпению приходит конец. Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет ничего против мира, но не просит о нем с протянутой рукой, и мы готовы как к диалогу, так и к конфронтации.

Что касается выхода Корейской Народно-Демократической Республики из Договора о нераспространении ядерного оружия, то я бы хотел еще раз прояснить нашу позицию по этому вопросу, возможно, после данного пленарного заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Желает ли какая-либо еще делегация взять слово? По-видимому, нет.

На этом наше утреннее заседание завершается. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится сегодня днем, в 15 ч. 30 м. На нем мы заслушаем выступления почетных гостей из Грузии, Мьянмы и Мексики.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.